

142. Приготовил для Чэнь Фэйр

Чжан Айлин как-то сказала: «Прославляться надо заранее». (*Чжан Айлин – известная китайская писательница XX в.*)

Вэнь Чжиюань ошивался в шоу-бизнесе более 10 лет, повидал много известных молодых артистов, но он никогда не встречал таких сдержанных, скромных и невысокомерных молодых людей, как Лу Чэнь.

Немало новичков умели вести себя скромно, когда сталкивались с похвалой и славой, но они по-прежнему внутри себя ощущали гордость, которая все равно просачивалась наружу через их взгляд или какие-то незначительные действия.

Только такой пронизательный и опытный человек, как Вэнь Чжиюань мог это разглядеть.

Однако Лу Чэнь вовсе не был таким. Его скромность исходила из самого сердца и не являлась наигранной. Он казался для Вэнь Чжиюаня глубоким омутом, в котором невозможно было разглядеть с первого взгляда дно.

На самом деле Вэнь Чжиюань и не догадывался, что всего несколько месяцев назад Лу Чэнь был совершенно другим человеком.

Лу Чэнь во время долгого и глубокого сна пережил три различные жизни, слившись с воспоминаниями людей из мира сновидений. За одну ночь он избавился от незрелости и инфантильности, естественным образом начав выделяться среди всех людей.

А драгоценные богатства из мира сновидений даровали Лу Чэню мощную веру в себя.

Но он отчётливо понимал, откуда у него всё то, чем он владел в настоящее время, поэтому не относился пренебрежительно к другим людям.

Всевозможные удивительные союзы с различными людьми позволяли Лу Чэню приобретать особую притягательную силу.

Нынешняя молодёжь и впрямь была необычной!

Вэнь Чжиюань восхищался про себя Лу Чэнем, всё больше укрепляясь в решении заказать песню у него.

Тан Цяоцяо, этому славному ребёнку, подвернулась удача.

После любезностей Вэнь Чжиюань представил Лу Чэню Ли Чжигао и Тан Цяоцяо.

Лу Чэнь не знал о маленькой аванюре, которая произошла перед его приходом в агентство Эпоха, и о том, что сменился объект, которому он должен был продать песню. Но это никак не повлияло на искренность сотрудничества между двумя сторонами.

С тех пор, как «Весна» стала популярной, многие развлекательные и посреднические компании обращались в рабочую студию, пытаясь заказать у Лу Чэня песни, но в результате в страхе убегали, узнав установленные им цены.

Теперь времена были уже не те. Лу Чэнь стал победителем шоу «Вокальный Китай» и в то же время представил множество выдающихся оригинальных произведений, что позволило людям разглядеть его одарённость и способности. Уже невозможно было оставлять прежние цены.

Лу Чэнь попросил Лу Си повысить цены.

В его воспоминаниях каждая песня являлась шедевром и даже классическим произведением. Уж лучше все эти произведения сгниют в его голове, чем он дёшево продаст их.

Не считая медийной компании Цин'юй, что уже вкусила сладость, агентство Эпоха была первой компанией, которая искренне намеревалась сотрудничать с Лу Чэнем, поэтому он лично явился в компанию договориться.

Некоторые авторы песен сразу продавали то, что написали, не разбираясь в том, кому эти песни лучше подойдут. Для них главное было прибыль.

А некоторые авторы, опираясь на тембр голоса, внешность и даже характер исполнителя, писали песни на заказ. Именно эти авторы находились в более высоком почёте в шоу-бизнесе, чем первая категория авторов.

Лу Чэнь хотел поступить, как вторая категория авторов. В его памяти хранилось чересчур много произведений, поэтому любому исполнителю можно было найти подходящую песню!

Узнай об этом Вэнь Чжюань, у него бы, скорее всего, глаза полезли на лоб.

Этот менеджер посреднического отдела агентства Эпоха привёл всех в комнату для прослушиваний.

Творческое агентство Эпоха была средних размеров, в ней работало немало артистов по контракту, но там отсутствовал отдельный павильон звукозаписи. Производство песен происходило в других компаниях. В небоскрёбе Дэлун имелось одно такое первоклассное место по производству – студия Тяньлай.

Но без комнаты для прослушиваний никак нельзя было обойтись.

Альбом или отдельная песня исполнителя после продакшна передавались соответствующим сотрудникам на прослушивание, после чего намечался план по маркетингу и распространению продукции.

Поэтому комнату для прослушиваний в агентстве Эпоха можно было считать профессиональной. Там имелся полный комплект звукового оборудования. Даже были большие проекционные экраны. Вместе с музыкальным сопровождением и микрофоном можно было устроить самую настоящую караоке-комнату.

Тан Цяоцяо там спела для Лу Чэня две песни. Первая была лирической песней, а вторая – песней с быстрым темпом.

Лу Чэнь внимательно слушал её.

По десятибалльной шкале Тан Цяоцяо имела внешность на 7 баллов, а наряд и макияж на 8 баллов.

У неё был слегка гнусавый голос. Она пела с некоторой истомой, присущей молодой девушке. Её было весьма приятно слушать. Голос обладал отличительными чертами и потенциалом. Агентство Эпоха не без причины стало сотрудничать с ней.

Но проблема заключалась в том, что эти самые отличительные черты голоса Тан Цяоцяо не

проявлялись достаточно отчётливо. Своим вокальным мастерством она тоже несильно блистала. Среди плеяды талантливых людей в столице ей было нелегко выделиться.

Разве что хорошая песня могла помочь ей!

Послушав её, Лу Чэнь погрузился в раздумье. Другие авторы песен после прослушивания исполнителя обычно задумывались над тем, какая тематика, мелодия и аранжировка лучше будут сочетаться с теми особенностями, которыми обладал исполнитель.

Лу Чэнь же размышлял по-другому. Проблема, над которой он задумывался, вовсе не была сложной.

Он просто решал, какую подходящую песню выбрать!

Если бы он хотел всех удивить, он мог бы тут же без проблем написать с десяток песен для Тан Цяоцяо.

Пока Лу Чэнь копался в своих воспоминаниях, и Тан Цяоцяо, и Ли Чжигао, и Вэнь Чжиюань молчали, с преисполненными надежды взглядами наблюдая за ним. Ли Чжигао так напрягся, что у него даже на лбу проступили мелкие капли пота.

В то же время в одном из кабинетов агентства Эпоха с кем-то по телефону разговаривала Чжан Шухуэй.

«Угу, поняла...»

Она ходила взад-вперёд по кабинету, то и дело соглашаясь с чем-то и иногда хмурясь.

Чжан Цюн сидела на диване, наблюдая за взволнованной племянницей, и беспомощно качала головой из стороны в сторону.

Это дитя всегда было таким суетливым. Как только сталкивается с какой-то неприятностью, сразу впадает в панику.

Чжан Цюн была тётей и агентом Чжан Шухуэй, но на самом деле исполняла роль няньки.

Спустя некоторое время Чжан Шухуэй закончила телефонный разговор.

Сжимая изо всех сил мобильный телефон, она подавленно произнесла: «Тётя, пришёл тот самый Лу Чэнь. Малыш Чэнь сейчас сообщил мне, что менеджер Вэнь пошёл вместе с этим Лу Чэнем, а также с Ли Чжигао и Тан Цяоцяо в комнату для прослушиваний!»

«Что?»

Услышав эту новость, Чжан Цюн изумилась и слегка изменилась в лице.

Но вскоре она всё поняла и невольно холодно усмехнулась: «А этот олух Ли Чжигао, оказывается, немного да смышлён. Наверняка, он выбрал подходящий момент, чтобы убедить Вэнь Чжиюаня попросить этого Лу Чэня написать песню для Тан Цяоцяо. Он перешёл мне дорогу!»

Ранее Чжан Цюн специально распространила по компании новость про несостоявшуюся сделку, чтобы оконфузить Вэнь Чжиюаня.

Но она не ожидала, что за благоприятную возможность ухватится Ли Чжигао.

Немного поколебавшись, Чжан Шухуэй спросила: «Тётя, скажи, а что, если Тан Цяоцяо...»

Несмотря на то, что она тоже являлась артистом по контракту, подчинявшимся менеджеру Вэнь Чжиюаню, Чжан Шухуэй никогда не принимала во внимание Тан Цяоцяо, которая начала карьеру раньше. Да и последняя была ниже на два ранга, поэтому изначально не могла представлять никакой угрозы.

Однако тот факт, что Тан Цяоцяо связалась с Лу Чэнем, заставил Чжан Шухуэй инстинктивно насторожиться.

Для Чжан Шухуэй Лу Чэнь вовсе не являлся незнакомым человеком. Она смотрела практически все выпуски шоу «Вокальный Китай».

Одарённость Лу Чэня не подлежала никаким сомнениям. Чжан Шухуэй больше всего понравилась финальная песня «Ярчайшая звезда на ночном небе», которая прямо-таки запала ей в душу, поэтому, узнав ранее, что Вэнь Чжиюань запросил деньги у агентства для того, чтобы Лу Чэнь написал ей песню, она очень обрадовалась.

Но Чжан Цюн всячески противилась этому.

У Чжан Цюн действительно имелись сильные аргументы, чтобы возражать. Стиль произведений Лу Чэня не подходил Чжан Шухуэй, ещё и цена была чересчур завышена.

Как сказала Чжан Цюн, такую звёздную цену мог предложить лишь возомнивший о себе слишком много новичок, а Вэнь Чжиюань действовал безрассудно и непременно выставит себя на посмешище. Она не хотела, чтобы её Чжан Шухуэй тоже стала мишенью для насмешек.

Чжан Цюн предложила для Чжан Шухуэй Си Юя. 250 тысяч вполне хватит на покупку трёх песен.

Как можно было позволить Вэнь Чжиюаню впустую проматывать деньги, о получении которых так усердно ходатайствовала Чжан Цюн?

Чжан Шухуэй согласилась с точкой зрения Чжан Цюн, потому что понимала, что тётя сильно любила её и никогда не желала ей вреда.

Однако, услышав сейчас новость, Чжан Шухуэй вновь потеряла душевное равновесие.

Чжан Цюн прекрасно понимала, о чём думала её племянница, и без раздумий перебила её, уверенно сказав: «У Тан Цяоцяо нет шансов. Какое право у неё есть запрашивать такую крупную сумму денег?»

«Вэнь Чжиюань намеренно создал для нас такое представление. Он ведь не может сразу попросить этого Лу Чэня уйти? Поэтому он и начал это представление, чтобы никого не оскорбить».

«Видимо, Ли Чжигао и Тан Цяоцяо просто вовремя подвернулись ему. Вот он и решил их использовать в качестве подмоги!»

Чем дальше размышляла Чжан Цюн, тем всё больше чувствовала, что права в своих догадках. Она резко хлопнула в ладоши: «Вот же старый лис!»

Казалось, будто этот хлопок предназначался Вэнь Чжиюаню в качестве пощёчины.

Услышав эти слова, Ван Шухуэй сказала про себя: а ведь тётя говорит очень убедительно. По её лицу тут же разлилась облегчённая улыбка.

Чжан Цюн встала и взяла за маленькую ручку племянницу, начав утешать её: «Шухуэй, не забивай себе ничем голову. Я немедленно свяжусь с Си Юем и попрошу его написать для тебя несколько по-настоящему хороших песен, а затем мы выпустим альбом!»

«Отлично!»

Чжан Шухуэй сразу же пришла в восторг и крепко обняла Чжан Цюн: «Тётя, ты так добра ко мне!»

«О, дитя!»

Чжан Цюн бросила на неё нежный взгляд.

Она про себя довольно ухмыльнулась – Вэнь Чжиюань, хочешь войны со мной, ты её получишь!

А в этот момент не ведающий о том, что ему объявили войну, Вэнь Чжиюань с надеждой пристально смотрел на Лу Чэня.

Лу Чэнь наконец-то всё обдумал и обратился к Вэнь Чжиюаню: «Менеджер Вэнь, у меня уже появились кое-какие соображения по поводу песни для мисс Тан Цяоцяо. Послезавтра я принесу произведение и подпишем договор по передаче авторских прав».

«Что?»

Вэнь Чжиюань не мог поверить собственным ушам: «Учитель Лу Чэнь, то есть вы имеете в виду, что к послезавтрашнему дню сможете написать песню для Тан Цяоцяо?»

Твою мать, это было чересчур быстро!

Стоило сказать, что Лу Чэнь запросил 250 тысяч за песню, а такую цену устанавливали настоящие профессионалы своего дела. Конечно, для первоклассных звёзд это была низкая цена, но для агентства Эпоха это была поразительная цифра.

Лу Чэнь вдруг заявил, что справится всего за два дня.

На лицах Ли Чжигао и Тан Цяоцяо тоже показалось недоверие.

Лу Чэнь слабо улыбнулся, сказав: «Эту песню изначально я готовил для Чэнь Фэйр, но чувствую, что она больше подходит для Тан Цяоцяо».

Королева сладостных песен Чэнь Фэйр!

Все присутствующие потеряли дар речи. Они только сейчас вспомнили, как сильно восхищалась Лу Чэнем Чэнь Фэйр.

Она даже во время шоу пригласила Лу Чэня присутствовать на её концерте в качестве почётного гостя.

Поэтому, скорее всего, Лу Чэнь говорил правду.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/187285>